

УДК 341.1

*Н.Г. Муратова***ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ БЕЗОПАСНОСТИ ЗАПРЕТА ДОПРОСА В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Автор исследует законодательное регулирование запрета о допросе в качестве свидетеля, которое в течение последних пяти лет всё больше совершенствуется. Перечень лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетеля по уголовным делам, неуклонно расширяется. Генезис безопасности показаний свидетеля кроется в древних демократических нормах отечественного и зарубежного законодательства. Можно ли говорить, что это связано с институтом свидетельского иммунитета или это несколько иная идея законодателя? Автор на основе историко-правового анализа правовых актов обосновывает мнение об идее безопасности запрета допроса в качестве свидетеля как основополагающего механизма реализации конституционного права на государственную защиту и право на законодательный перечень случаев освобождения от обязанности давать свидетельские показания. В исследовании предлагается межотраслевой анализ обстоятельств, которые являются критериями запрета допроса в качестве свидетеля по уголовным делам. Предлагается законодательная модель процессуальных процедур безопасности запрета допроса в качестве свидетеля.

Ключевые слова: безопасность показаний свидетеля, конституционное право, межотраслевой анализ, государственная защита, процессуальная процедура.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-1-108-116

Генезис проблематики безопасности. Безопасность как правовая доминанта изложена в декларативных позициях известных исторических актов, о которых неизбежно говорят применительно к идее охраны прав и свобод человека. Идеи равенства, братства, свободы и независимости прослеживаются в памфлетах известного английского философа и трибуна Джона Лильберна [1]. Например, на первом этапе Великой французской буржуазной революции (1789–1799) была принята Декларация прав и свобод человека 1789 г., в соответствии с которой никто не должен испытывать стеснений в выражениях своих мнений, и это одно из «драгоценнейших прав человека» [2. С. 87]. На третьем этапе Французской буржуазной революции была принята Декларация прав и свобод человека 1793 г, которая продолжила развитие идей свободы, равенства и закона: «Безопасность состоит в покровительстве, оказываемом обществом каждому из своих членов в целях сохранения его личности, его прав и его собственности» [2. С. 118]. В Манифесте Парижской Коммуны 18 марта 1871 г. провозглашалось, что «человеческая личность должна быть неприкосновенной и никто не должен на неё покушаться, за исключением случаев законной защиты» [3. С. 13].

В январе 1918 г. была принята «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в которой провозглашались новые принципы организации социалистического общества: запрет эксплуатации человека человеком, устранение деления общества на классы [4]. Всеобщая декларация прав человека 10 декабря 1948 г. сформулировала идеи уважения прав и свобод человека и их обеспечение «путем национальных и международных прогрессивных мероприятий» [5]. Современный период развития законодательства также происходил под эгидой двух известных деклараций, с которых начался очередной период становления и развития нового современного уголовно-процессуального законодательства. Так, 5 сентября 1991 г. была принята Декларация прав и свобод человека в СССР, в соответствии с которой государственные органы обязаны обеспечивать и охранять права и свободы человека как высшие социальные ценности [6]. 22 ноября 1991 г. Верховным Советом РСФСР была принята Декларация прав и свобод человека и гражданина в РСФСР, которая провозгласила, что Российская Федерация гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за её пределами (ч. 4 ст. 5). Кроме того, было установлено, что заключение под стражу и лишение свободы допускаются исключительно на основании судебного решения (ч. 3 ст. 8), каждому гарантировалась судебная защита его прав и свобод (ст. 32) [7. С. 5].

Библиографический очерк проблематики безопасности. Говоря о предмете уголовно-процессуальных гарантий обвиняемого, Э.Ф. Куцова акцентировала внимание на процессуальных правах обвиняемого, его законного представителя, защитника, а также на разнообразных по своему существу интересах обвиняемого, защищаемых законом [8. С.3-5]. Предварительное расследование –

сложное, многоплановое явление, пишет А.Р. Михайленко, и правоохранительные органы обеспечивают законность и защищают права и свободы граждан. [9,37] Судебная защита прав и свобод гражданина позиционируется как институт конституционного права и в связи с этим является механизмом реализации обязанности государства обеспечивать соблюдение конституционных прав и свобод человека [10. С.2-3].

О значении судебной власти, призванной разрешать различные конфликты правового характера, поддерживать и восстанавливать мир, согласие и справедливость пишет В.А. Лазарева [11. С.11-12]. В литературе отмечается, что к числу отличительных признаков правового государства относятся, прежде всего, признание и защита прав и свобод человека и гражданина, верховенство закона, организация и функционирование суверенной государственной власти на основе принципа разделения властей [12. С. 32], начинает обосновываться позиция о безопасности участников уголовного судопроизводства [13], формулируется концепция безопасности [14]. Л.В. Брусницын делает акцент на международные рекомендации о мерах безопасности [15]. О.А. Зайцев разработал теоретические основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства и обосновал механизм защиты при оказании противоправного воздействия на субъектов уголовно-процессуальных отношений [16]. Кроме того, была разработана Концепция охраны прав личности в досудебном производстве по уголовному делу [17. С.434]. А.П. Гуськова отмечает, что механизм обеспечения прав и свобод личности в сфере уголовного судопроизводства представляет собой совокупность правовых средств и методов (назначение уголовного судопроизводства, его задачи, статус каждого из участников процесса) [18. С.6-7]. Завершая библиографический экскурс о безопасности в уголовном судопроизводстве, хочется присоединиться к мнению О.В. Гладышевой о том, что необходимо более эффективно решать проблемы нормативного регулирования средств обеспечения законных интересов личности и разрабатывать новые процессуальные средства обеспечения законных интересов личности [19. С.68].

Постановка проблемы безопасности запрета допроса в качестве свидетеля. По мнению А.П. Гуськовой, дифференциация механизма обеспечения прав зависит, в том числе, и от конкретного статуса участника уголовного судопроизводства. Необходимо исследовать безопасность запрета допроса в качестве свидетеля ряда участников, но не только уголовного судопроизводства. Современная законодательная модель этого института совершенствуется, позволяя продолжить исследования и субъектов права, включенных в перечень ч. 3 ст. 56 УПК РФ, и критериев профессиональных обстоятельств, влекущих запрет допроса в качестве свидетеля, и нравственных критериев данного запрета. Новым аспектом может стать исследование безопасности запрета, *во-первых*, как критерия допустимости оценки показаний свидетеля, отказывающегося от дачи показаний на основе сформулированных законом обстоятельств, *во-вторых*, как критерия признания недопустимыми полученных показаний от свидетеля – субъекта запрета допроса в качестве свидетеля, *в-третьих*, как критерия необходимости применения мер безопасности к указанным свидетелям в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством.

В литературе сформулированную проблему неизбежно связывают с проблемой свидетельского иммунитета [20. С.173-174], хотя это, как представляется, в условия современного состязательного уголовного судопроизводства, далеко не так. Многие правовые позиции о признании запрета допроса в качестве свидетеля базируются и на системе действующего законодательства, и на нравственных началах уголовного процесса. Эту ситуацию можно обозначить как *уголовно-процессуальный нравственно-социальный запрет*.

Законодательная модель. Рассмотрим законодательные фактические обстоятельства, которые вызывают правовые последствия в виде запрета допроса в качестве свидетеля. Итак, свидетель – лицо, которому, «*могут быть* известны (значит, предположительно. – прим. Н.М.) какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела» (ч. 1 ст. 56 УПК РФ). Анализ субъектов запрета показал следующую ситуацию: профессиональных участников уголовного процесса – трое: судья, присяжный заседатель, адвокат. Обстоятельства уголовного дела, которые стали известны судье или присяжному заседателю в связи с их участием в производстве по данному делу, определяют сущность запрета допроса этих субъектов в качестве свидетелей. Федеральным законом РФ от 17 апреля 2017 г. № 73 [21] была скорректирована позиция законодателя относительно запрета допроса в качестве свидетеля адвоката об обстоятельствах, которые стали ему известны или в качестве адвоката-защитника, адвоката – представителя, адвоката свидетеля. Исключением стало ходатайство адвоката-защитника подозреваемого, обвиняемого с их согласия о допросе в качестве сви-

детеля и в интересах подозреваемого, обвиняемого об обстоятельствах, которые ему стали известны в связи с их защитой (п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ). Кроме того, если адвокат, к которому обратились за юридической помощью, например, потерпевшие, законные представители несовершеннолетних или свидетели, может обратиться с ходатайством о допросе его в качестве свидетеля с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь (п. 3 ч. 2 ст. 56 УПК РФ). Арбитр (третейский судья), который является посредником в экономических спорах и избирается по взаимному соглашению сторон, также не может быть допрошен по обстоятельствам, ставшими известными ему в ходе третейского разбирательства (п. 7 ч. 3 ст. 56 УПК РФ). Для определения статуса арбитра компетентному должностному лицу необходимо убедиться в достоверности статуса арбитра (третейского судьи): *во-первых*, с точки зрения механизма образования третейского суда в соответствии с законодательством о торгово-промышленной палате [22], об организованных торгах [23], *во-вторых*, с точки зрения полномочий при условии добровольности и согласия сторон при разрешении экономического спора в соответствии с законодательством о третейском суде [24]. Полномочия члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы как лица с особым процессуальным статусом также определяются действующим законодательством [25]. Традиционно для уголовно-процессуального законодательства сформулирован запрет на допрос священнослужителя об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди (п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ). Исповедь – таинство покаяния; устное признание грехов своих перед духовником; искреннее и полное сознание, объяснение убеждений своих, помыслов и дел [26]. Этого исторического и духовного термина нет в уголовно-процессуальном законодательстве.

В 2015 г. появляется новый субъект свидетельского запрета – должностное лицо налогового органа, и запрет сформулирован относительно обстоятельств, которые стали известны должностному лицу по так называемому закону «Об амнистии капитала» [27]. И наконец, в 2020 г. был введен запрет на допрос без их согласия Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и уполномоченных по правам человека в субъекте Российской Федерации об обстоятельствах, ставших им известными в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей [28]. Кроме того, редакция, главный редактор не могут назвать источник информации об опубликованном сообщении о преступлении, распространенном в средствах массовой информации, если лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации (ч. 2 ст. 144 УПК РФ). В зарубежном законодательстве (УПК Франции, УПК РФГ, УПК Швейцарии) также традиционно сформулированы запреты на допрос свидетелей и, в частности, по профессиональным причинам в виде сохранения профессиональной тайны, но при этом сформулированы и запреты отказа от дачи показаний по ряду особо тяжких преступлений [29].

Таким образом, проблемы безопасности запрета допроса в качестве свидетеля требуют законодательных формулировок, *во-первых*, перечня в УПК РФ лиц, обладающих сведениями, содержащими государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну; *во-вторых*, критериев допустимости добровольности показаний свидетелей, явившихся для дачи показаний в качестве свидетеля по собственной инициативе; *в-третьих*, перечня составов преступлений, информацию о фактах, которую ввиду особой тяжести, скрывать запрещается; *в-четвертых*, системы мер безопасности запрета допроса в качестве свидетеля.

Аргументация выводов. Этот вывод можно обосновать, например, позицией законодателя о расширении судебного контроля в сфере обеспечения охраны интересов субъектов тайн при возникновении ситуации о её получении с тем, чтобы обеспечить законность и обоснованность ограничения конституционных прав и свобод субъектов права. Конституционные основы защиты тайны сформулированы в ст. 23, 24, 25 Конституции Российской Федерации. Для аргументации предложенной выше позиции о формулировании в УПК РФ перечня лиц, обладающих сведениями, содержащими государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, рассмотрим законодательную модель судебного контроля в этой сфере. Так, в соответствии в п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ суд принимает решение о помещении в медицинскую организацию для производства соответствующих экспертиз подозреваемого или обвиняемого, не находящегося под стражей. Правовое регулирование данной ситуации осуществлено в соответствии со ст. 203 УПК РФ. Здесь правоприменителю необходимо применить систему норм права в сфере здравоохранения и понять правоотношения, возникающие не только в уголовном процессе, но в смежных правоотношениях: конституционное право (ст. 23 Конституции РФ), гражданское право (ст. 152.1, 152.2 ГУ РФ), медицинское право [30], Федеральный закон РФ от 21.11.2011 №323 в ст. 13 регламентирует все вопросы охраны врачебной тайны и не до-

пускает разглашение таких сведений, в том числе и после смерти человека, за исключением установленных законом случаев (в целях лечения, научных исследований, учебного процесса). Правовая позиция Конституционного Суда РФ о врачебной тайне обеспечила соблюдение прав гр. Р.Д. Свечниковой при ознакомлении с медицинскими документами и в интересах умершего человека (её супруга) [31]. Эта позиция стала продолжением позиции Конституционного Суда РФ, высказанной в интересах эффективной защиты прав заявителя и прав умершего в соответствии с Определением КС РФ от 09.06.2015 №1275-О. Конституционный Суд РФ, таким образом, признал ряд норм ФЗ РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ч. 2 и ч. 3 ст. 13, п. 5 ч. 5 ст. 19 и ч. 1 ст. 20) не соответствующими Конституции РФ, её статьям 7 (ч. 2), 17, 19 (чч. 1 и 2), 21 (ч. 1), 24, 29 (ч. 4), 41 (чч. 1 и 3), 52, 55 (ч. 5) в той мере, в какой они создают неопределенность в правовом регулировании в вопросе определения условий и порядка допуска к медицинской документации умершего пациента супруга (супруги), близких родственников (членов семьи) и иных лиц.

Таким образом, в уголовно-процессуальном законодательстве можно сформулировать запрет допрашивать в качестве свидетеле субъектов медицинского права, а также условия возможности допроса таких свидетелей (аналогично с запретом допроса в качестве свидетеля адвоката в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Судебный контроль осуществляется за законностью и обоснованностью ограничения принципа неприкосновенности жилища (ст. 25 Конституции РФ, ст. 12 УПК РФ), права гражданина на личную и семейную тайну (ст. 23 Конституции РФ), необходимо судебное решение при производстве осмотра, обыска или выемки в жилище (п. 4, п. 5 ч. 2 ст. 29 УПК РФ). При осуществлении данных следственных действий могут стать достоянием гласности обстоятельства частной жизни гражданина и его семьи, или его личной жизни. Например, при производстве личного обыска в порядке ст. 184 УПК РФ, производимого под судебным контролем (п. 6 ч. 2 ст. 29 УПК РФ), прослеживается процессуальная модель реализации конституционных гарантий защиты прав гражданина.

В соответствии с Указом Президента РФ от 06.03.1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» [32] к таковым отнесены: частная жизнь гражданина (п. 1), тайна следствия и судопроизводства (п. 2), служебная тайна (п. 3), профессиональные тайны (врачебная, адвокатская, нотариальная, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений) (п. 4), коммерческая тайна (п. 5), сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца (п. 6), сведения в сфере исполнения судебных актов и в личных делах осужденных (п. 7).

Определенный интерес к видам тайн существует и в специальной литературе. Так, А.Н. Пушкарева при анализе системы тайн отмечает, что «по характеру общественных отношений, защищаемых тайной, можно выделить материальные и процессуальные тайны» [33]. Таким образом, представляется оправданным обращение автора статьи к исследованию института судебного контроля при разрешении вопросов, связанных с определенным видом формулируемых законодательством тайн. Кроме того, и правоприменительная практика создала ведомственные модели тайн: об обработке персональных данных сотрудников СК РФ [34], о критериях доступа к информации о работе Счетной палаты РФ [35], о нотариальных сведениях [36] и др.

Если сопоставить законодательную модель запрета допроса в качестве свидетеля (ч. 3 ст. 56 УПК РФ) и модель судебного контроля по уголовному делу (ч. 2 ст. 29 УПК РФ), то явно прослеживается внутренняя логика системы норм права. Например, в соответствии с п. 5.1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, введенном в УПК РФ Федеральным законом РФ от 03.12.2007 №322-ФЗ, заложенная или сданная в ломбард вещи может быть изъята в процессуальной форме: следственным действием – производством выемки. Эта законодательная ситуация является, думается, продолжением правового регулирования информации, полученной ломбардом от заемщика или поклажедателя и отнесенная законом к профессиональной тайне в связи с заключением договора займа (§1 «Заём» гл. 42 ГК РФ) и договором хранения (гл.47 ГК РФ). Федеральный закон РФ от 19.07.2007 №196 «О ломбардах» обязывает ломбард и его работников хранить конфиденциальную информацию, составляющую профессиональную тайну, в соответствии с содержанием ч. 1 ст. 3 данного закона [37]. Выемка предметов и документов занимает практически основной законодательный массив в перечне видов выемок, осуществляемых под судебным контролем. В литературе отмечается предварительный и последующий судебный контроль за законностью и обоснованностью производства ряда видов выемки, касающихся изъятия сведений, относящихся к различным видам тайн [38]: *предварительный*: а) выемка предметов и

документов, содержащих государственную тайну или иную охраняемую законом тайну, а также финансовых (банковских) документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан (п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ – в ред. ФЗ от 05.06.2007. №87-ФЗ); б) выемка, сопровождающаяся арестом корреспонденции и её осмотром в учреждениях связи (п. 8 ч. 2 ст. 29 УПК РФ в ред. ФЗ от 04.07.2003 №92-ФЗ); в) выемка (а также осмотр и обыск) в отношении адвоката в соответствии со ст. 450.1 УПК РФ (п. 5.2 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, введена ФЗ от 17.04.2017 №73-ФЗ); *последующий*: выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи (ч. 5 ст. 165 УПК РФ). Кроме того, существует правовая позиция Конституционного Суда РФ о выемке предметов и документов, содержащих аудиторскую тайну в соответствии с п. 4 ст. 8 Федерального закона РФ «Об аудиторской деятельности», которую необходимо проводить только при наличии судебного решения об этом [39].

Таким образом, система уголовно-процессуально норм, норм конституционного права, гражданского и медицинского права позволяет сформулировать право на законодательный перечень случаев, которые освобождали бы ряд субъектов права от обязанности давать свидетельские показания. Именно анализ межотраслевых обстоятельств, которые могут являться критериями запрета допроса в качестве свидетеля по уголовным делам, позволяет создать в уголовно-процессуальном законодательстве законодательный перечень таких лиц. Представляется, например, что можно включить в перечень лиц в соответствии с ч. 3 ст. 56 УПК РФ прокурора, которому стали известны обстоятельства в связи с осуществлением прокурорского надзора за исполнением действующего законодательства в соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Это мнение основано не только на норме данного закона о том, что прокурор не обязан давать каких-либо объяснений по существу находящихся в его производстве дел и материалов и представлять для ознакомления материалы (ч. 2 ст. 5 в ред. Федеральных законов от 28.12.2010. 3404-ФЗ, от 02.07.2013 №156-ФЗ), но и на правовой позиции Конституционного Суда РФ [40]. Действительно, в соответствии с правовой позицией положения ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» были признаны не соответствующими Конституции РФ в том смысле, что отказ прокурора в ознакомлении материалов может затронуть конституционные права и свободы гражданина. Но положения о том, что прокурор (в том числе и следователь) не обязан давать каких-либо объяснений по существу находящихся в его производстве дел и материалов не были признаны не конституционными. Данное постановление в его содержательно-мотивировочной части затрагивает проблему защиты ограничений прав и свобод гражданина на получение информации, сформулированные, в частности, Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и другими законами, которые обеспечивают охрану тайн: государственной, коммерческой, служебной и профессиональной. В соответствии со ст. 12 «Защита сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» данного закона сформулирована законодательная модель охраняемой законом тайны оперативной работы: а) государственной тайной являются сведения о средствах, источнике, методах, планах, результатах, организации и тактике проведения ОРМ, а также о лицах, сотрудничающих на конфиденциальной основе; б) служебные данные о лицах, внедренных в организованные преступные группы, и о штатных негласных сотрудниках могут быть преданы гласности только с их согласия; г) судебные решения о разрешении проведения оперативно-розыскного мероприятия и материалы хранятся только в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; д) результаты оперативно-розыскных мероприятий предоставляются суду, прокурору, следователю органу дознания в определенном законом порядке.

Таким образом, представляется, что можно включить в перечень лиц в соответствии с ч. 3 ст. 56 УПК РФ следователя и оперативного уполномоченного, которым стали известны обстоятельства в связи с осуществлением их профессиональной деятельности.

Государственная, банковская и коммерческая тайна позиционируются законодателем в отдельных законах, анализ которых с учетом целей настоящего исследования обеспечит дополнительную аргументацию о необходимости расширения в УПК РФ перечня лиц, обладающих сведениями, содержащими государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну. Глоссарий, разъясняющий основные понятия, используемые при правовом регулировании государственной тайны, содержит следующие понятия: «государственная тайна», «носители сведений, составляющих государственную тайну», «система защиты государственной тайны», «допуск к государственной тайне», «допуск к сведениям, составляющим государственную тайну», «гриф секретности», «средства защиты информации», «перечень сведений, составляющих государственную тайну» (ст. 2) [41]. Содержа-

ние этих определений четко регламентируют виды сведений, совокупность органов защиты государственной тайны, процедуру оформления право граждан на доступ к сведениям, составляющим государственную тайну. Одна из позиций может быть применена в правоотношениях в сфере уголовного судопроизводства: «носители сведений» - материальные объекты, в которых сведения, составляющие государственную тайну, находят свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических процессов и решений. В теории права отмечается, что юриспруденция является и по содержанию, и по форме *синтетической, интегральной* сферой научного познания, так как объединяет многообразие имеющихся концепций и теорий, фактов и отношений [42].

С.Б. Россинский говорит об информационных ресурсах, предусмотренных законом, определяющих существо уголовно-процессуальных доказательств, посредством которых устанавливаются обстоятельства, входящие в предмет доказывания, а также обосновывается правоприменительное решение по делу [43]. Существует мнение, что «информация – неосязаемая, но очень хрупкая ценность, независимо от того является ли она лишь устными сведениями или предстает в виде документов», а защитить её – это цель и задача хранителей служебной и профессиональной тайн, но «законодательство не смогло сформулировать эти определения в форме исчерпывающих списков» [44].

Субъекты тайн также обсуждается в литературе [45]. Так, например, институт коммерческой тайны, в частности, влияет в определенной степени на блок социальных отношений в целом [46]. Федеральный закон «О коммерческой тайне» также определяет широкий спектр понятий: «коммерческая тайна», «информация, составляющая коммерческую тайну (секрет производства)», «обладатель информации, составляющей коммерческую тайну», «доступ к информации, составляющей коммерческую тайну», «передача информации, составляющей коммерческую тайну», «контрагент», «предоставление информации, составляющей коммерческую тайну», «разглашение информации, составляющей коммерческую тайну» (ст. 3). Широкое правовое регулирование получила банковская тайна в соответствии со ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», где дан правовой механизм защиты финансовых (банковских) сведений, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан. Определены различные виды справок, правовой режим представления которых различен. В данной норме определен вид ответственности за разглашение банковской тайны:

Уголовная ответственность субъекта права наступает в случаях разглашения сведений, составляющих государственную тайну (ст. 283 УК РФ), незаконного получения сведений, составляющих государственную тайну (ст. 283.1 УК РФ), утраты документов, составляющих государственную тайну (ст. 284 УК РФ). Федеральным законом РФ от 26 июля 2017 г. № 194-ФЗ в Уголовный кодекс РФ была введена ст. 274.1 «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации», которая отразила правовые последствия нарушения положений Федерального закона от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», которым был определен механизм защиты критической информационной инфраструктуры России и даны интересные определения: «автоматизированная система управления», «безопасность критической информационной инфраструктуры», «значимый объект критической информационной инфраструктуры», «компьютерная атака», «компьютерный инцидент», «критическая информационная инфраструктура», «объекты критической информационной инфраструктуры», «субъекты критической информационной инфраструктуры».

Таким образом, в настоящее время существует система общетеоретических, законодательных и правоприменительных оснований для формирования более широкого перечня субъектов права, обладающих какими-либо видами тайн и не имеющих права её разглашать, а значит, должна быть сформулирована процессуальная модель безопасности запрета допроса в качестве свидетелей таких субъектов – обладателей сведений, содержащих установленную законом тайну. Представляется возможным внести изменения в ч. 3 ст. 56 УПК РФ, дополнив её следующими пунктами: п. 9 – прокурор, которому стали известны обстоятельства в связи с осуществлением прокурорского надзора за исполнением действующего законодательства в соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»; п. 10 – следователь, об обстоятельствах уголовного дела (материалов), которые стали ему известны в связи с участием при расследовании данного дела; п. 11 – оперативный уполномоченный, о сведениях об организации, тактике, методах оперативно-разыскной деятельности; п. 12 – компетентные уполномоченные, о неразглашении тайны о сведениях, содержащих государственную, банковскую, коммерческую или иные виды тайн, охраняемых законом.

Законодательная модель процессуальных процедур безопасности запрета допроса в качестве свидетеля должна содержать, *во-первых*, критерии допустимости добровольности показаний свидетелей, явившихся для дачи показаний в качестве свидетеля по собственной инициативе; *во-вторых*, перечень составов преступлений, информацию о фактах которых запрещается скрывать ввиду особой тяжести; *в-третьих*, систему мер безопасности запрета допроса в качестве свидетеля.

В связи с этим предлагаю возможным сформулировать и внести в ст. 56 УПК РФ ч. 3.1: «Свидетель, включенный в перечень лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетеля, явившийся по собственной инициативе для дачи показаний в досудебном или судебном производстве и являющийся субъектом сведений, содержащих охраняемую законом тайну, предупреждается о правовых последствиях в соответствии с действующим законодательством».

Кроме того, предлагаю сформулировать и внести в ст. 56 УПК РФ ч. 3.2: «Свидетель, включенный в перечень лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетеля и являющийся субъектом сведений, содержащих охраняемую законом тайну, обязан дать показания о сведениях, содержащих информацию о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, о тяжких и особо тяжких преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, а также о преступлениях, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206.6, 210, 361 Уголовного кодекса Российской Федерации».

А также сформулировать и внести в ст. 56 УПК РФ ч. 3.3: «К свидетелю, включенному в перечень лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетеля и являющемуся субъектом сведений, содержащих охраняемую законом тайну, при наличии достаточных данных об угрозе его жизни, здоровью, его семье и близким родственникам, применяются меры безопасности в соответствии с действующим законодательством».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лильбер Дж. Памфлеты: соглашение свободного народа. М., 1937. С. 105-120.
2. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. / отв. ред. Н.А.Крашенинникова. Т. 2: Современное государство и право / сост. Н.А.Крашенинникова. М.: Норма, 2006. С. 87.
3. Бажанов А.Т. Органы юстиции Парижской Коммуны / под ред. В.И. Адо. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1971. С. 13.
4. III Всероссийский съезд Советов. Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа. URL: <https://infopedia.su/8xda7d.html>
5. Всеобщая декларация прав человека Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948г. // Электронный текст документа подготовлен ЗАО «Кодекс» и сверен по Российской газете от 10.12.1998. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900204>
6. Декларация прав и свобод человека СССР. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901836567>
7. Декларация прав и свобод человека и гражданина. М.: КНОРУС, 2010. С. 5.
8. Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1973. С. 3-5.
9. Михайленко А.Р. Расследование преступлений: законность и обеспечение прав граждан: научно-практическое издание. К.: Юринком Интер, 1999. С. 37.
10. Судебная защита прав и свобод граждан: научно-практическое пособие / отв. ред. В.П. Кашапов. М.: НОРМА, 1999. С. 2-3.
11. Лазарева В.А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара: Самарский университет, 2000. С. 11-12.
12. Цуков Е.А. Философские аспекты правозащитной деятельности в истории государства российского. М.: РИО «Новая юстиция», 2008. С. 32.
13. Зайцев О.А. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса по делам организованной преступности. М., 1994. 36 с.
14. Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2000. 165 с.
15. Брусницын Л.В. Международно-правовые и конституционные основы обеспечения безопасности лиц, действующих уголовному правосудию // Государство и право, 1996. № 3. С. 104.
16. Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М.: Экзамен, 2001. С. 18.
17. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2013. С. 434.
18. Гуськова А.П., Тарнавский О.А. Обеспечение прав и свобод личности в сфере действующего уголовного судопроизводства: монография. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2011. С. 6-7.
19. Гладышева О.В. Теоретические основы обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве: монография / под науч. ред. В.А. Семенцова. М.: Юрлитиздат, 2012. С. 68.

20. Сидорова Н.В. Показания свидетеля в российском уголовном процессе: учебное пособие. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2007. С. 173.
21. Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <https://rg.ru/2017/04/19/izm-upk-dok.html>
22. Федеральный закон РФ от 07.07.1993 №5340-1 «О торгово-промышленной палате в Российской Федерации». URL: <https://official-document.ru/zakon-o-tpp/>
23. Федеральный закон РФ от 21.11.2011 №325 «Об организованных торгах» с изм. и доп. на 31.07.2020 // Редакция документа с учетом изменений и дополнений подготовлена АО «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/902312621> (дата обращения 01.12.2020).
24. Федеральный закон РФ от 24.07.2002. № 1-2-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW;n=121921;req=doc#03215068071922167>
25. Федеральный закон от 08.05.1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (с изм. и доп.). URL: <http://base.garant.ru/10118919/#ixzz6fMumQfkr>
26. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. С.299.
27. Федеральный закон от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://ppt.ru/docs/fz/140-fz-76427>
28. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 130-ФЗ «О внесении изменения в статью 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/73945887/#ixzz6fNhGaWPJ>
29. Барабанов Г.П. Уголовный процесс ФРГ. М.: СПУТНИК +, 2014. С. 117.
30. Федеральный закон РФ от 21.11.2011. №323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Закон РФ «Об оказании психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» // СПС «КонсультантПлюс».
31. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 января 2020 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" в связи жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1313973/#ixzz6AwmvMOOj>
32. Указ Президента Российской Федерации № 188 от 06.03.1997 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» (в ред. от 13.07.2015.). URL: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-06031997-n-188/>
33. Пушкарева А.Н. Система и классификация тайн в российском законодательстве и юридической науке // Современное право. №1. С. 82-85. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view>
34. Приказ СК России от 11.01.2017 № 10 (ред. от 04.04.2019) (Зарегистрировано в Минюсте России 10.05.2017 № 46646). URL: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-06031997-n-188/>
35. Регламент Счетной палаты Российской Федерации (утв. Постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 07.06.2013 № 3ПК) (ред. от 13.10.2020). URL: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-06031997-n-188/>
36. Письмо ФНП от 11.03.2016 № 749/03-16-3 «Об объеме сведений, которые нотариус или нотариальная палата субъекта Российской Федерации в рамках наследственного дела вправе сообщать третьим лицам». URL: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-06031997-n-188/>.
37. Федеральный закон «О ломбардах» от 19.07.2007 № 196-ФЗ (ред. от 13.07.2020). URL: <https://zrf.su/zakon/o-lombardah-196-fz/st-3.php>
38. Муратов К.Д. Сущность, значение и правовые последствия выемки по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 110-111.
39. Определение Конституционного Суда РФ от 02.03.2006 № 54-О «По жалобе общества с ограниченной ответственностью Аудиторская фирма АристаЛюКС на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7, 75 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://fzakon.ru/konstitutsionnyu-sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-02.03.2006-n-54-o/>
40. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26325/
41. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 30.12.2020) «О государственной тайне». URL: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-21071993-n-5485-1-s/>
42. Нерсесян В.С. Современное право: теория и методология: монография / под ред. В.В. Лаптевой. М.: Норма, 2012. С. 169.
43. Россинский С.Б. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 42.
44. Иванов И. Служебная и профессиональная тайна. URL: <https://znaybiz.ru/licenzirovanie/nematerialnye-aktivy/drugie-aktivy/sluzhebnaaya-tajna.html>

45. Коммерческая и государственная тайна в общественных правоотношениях. Субъекты и содержание права на коммерческую тайну. URL: https://studbooks.net/1010625/pravo/kommercheskaya_gosudarstvennaya_tayna_o_bschestvennyh_pravootnosheniyah
46. Фатьянов А.А. Тайна как социальная и правовое явление. Её виды // Государство и право. 2008. № 6. С. 10.

Поступила в редакцию 05.11.2020

Муратова Надежда Георгиевна, доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанский (Приволжский) федеральный университет
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18
E-mail: muratowan@mail.ru

N.G. Muratova

**LEGISLATIVE MODEL FOR THE SECURITY OF INTERROGATION BAN
AS A WITNESS IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-1-108-116

The author examines the legal regulation of the legislative regulation of the prohibition of interrogation as a witness, which has been increasingly strengthening over the past five years. The list of persons who cannot be interrogated as a witness in criminal cases is steadily expanding. The genesis of the safety of witness testimony lies in the ancient democratic norms of domestic and foreign legislation. Can we say that this is related to the institution of witness immunity, or is it a slightly different idea of the legislator? The author, on the basis of a historical and legal analysis of legal acts, substantiates the opinion about the idea of safety of prohibition of interrogation as a witness as a fundamental mechanism for the implementation of the constitutional right to state protection and the right to a legislative list of cases of exemption from the obligation to testify. The study offers a cross-sectoral analysis of the circumstances that are the criteria for prohibiting interrogation as a witness in criminal cases. A legislative model of procedural security procedures for the prohibition of interrogation as a witness is proposed.

Keywords: safety of witness testimony, constitutional law, cross-industry analysis, state protection, procedural procedure.

Received 05.11.2020

Muratova N.G., Doctor of Law, Professor, Professor at Department of Criminal Procedure and Forensic Science
Kazan (Volga Region) Federal University
18, Kremlevskaya st., Kazan, Russia, 420008
E-mail: muratowan@mail.ru